

В последующие недели Сюань Ли неустанно натаскивал Линь Цанхэ в тренировочных поединках. Прошёл всего месяц, а мальчик, который поначалу в панике метался от его стремительных атак, уже научился улавливать мгновения для контрударов. И его мастерство во владении печатями меча, и боевое чутьё росли с поразительной скоростью.

В один из дней, во время очередного спарринга, Линь Цанхэ умудрился коснуться острием края одеяния Сюань Ли и срезать прядь его темных волос.

Опустив оружие, Сюань Ли ласково взъерошил волосы на голове ученика.

— Отличный прогресс, — произнёс он, глядя с искренним одобрением.

Целый месяц после каждой тренировки Сюань Ли беспощадно разбирал ошибки Линь Цанхэ, не щадя его самолюбия. Даже за обеденным столом он требовал от мальчика назвать промахи, допущенные во время поединка, и малейшая неточность в ответе влекла за собой суровый выговор. Если же Цанхэ умудрялся дважды совершить одну и ту же ошибку в бою, его заставляли без устали, день и ночь, повторять приём десятки раз, пока движение не оттачивалось до автоматизма.

Всё это время Сюань Ли ходил с таким суровым лицом, ни разу не улыбнувшись, что Линь Цанхэ временами сомневался: неужели этот строгий учитель и тот мягкий, привычный Сюань Ли — один и тот же человек?

И лишь сегодня, вновь увидев тёплую улыбку Сюань Ли и услышав его похвалу, Цанхэ окончательно убедился: перед ним всё тот же наставник, ничуть не изменившийся. Поняв, что труды последних недель наконец-то вознаграждены признанием, он облегчённо улыбнулся. Все лишения оказались не напрасны.

Что и говорить, даже дядюшка Фу весь этот месяц чувствовал себя как на иголках из-за гнетущей атмосферы. Во время трапез старик не смел, как обычно, вставить колкое словечко. Теперь же, глядя на смягчившегося Сюань Ли, он понял: буря наконец миновала. Но в то же время старый слуга переживал, что юный Линь Цанхэ в силу возраста не поймёт суровой заботы наставника и затаит на него обиду.

— Ну наконец-то наш Сяо Цанхэ улыбнулся! — мягко заговорил старик. — Этот месяц выдался несладким, но и вырос ты над собой знатно. Ты только не держи зла на наставника за строгость. Он ведь старается ради твоего же...

Стоило дядюшке Фу заговорить, как Линь Цанхэ сразу понял, к чему тот клонит. Старик зря тревожился. Сюань Ли действительно бывал суров, а тренировки выматывали до полусмерти, но Цанхэ прекрасно сознавал: всё это делается ради его блага. К тому же учитель ни на шаг не отходил от него, разделяя все тяготы тренировок.

Более того, мальчик знал: когда занятия затягивались допоздна и он без сил проваливался в

сон, Сюань Ли глубокой ночью тихонько проскальзывал в его комнату, чтобы проверить, как у него дела, и заботливо подоткнуть одеяло.

Линь Цанхэ с детства ворочался и брыкался во сне. Раньше он каждое утро просыпался от холода, обнаруживая одеяло сползшим на пол или свисающим с края кровати. Но стоило начаться изнурительным тренировкам, как по утрам постель неизменно оказывалась аккуратно заправленной. Поначалу он не придавал этому значения, но со временем всё понял.

Разве мог он не ценить подобную искреннюю заботу? Ему даже становилось страшно: сумеет ли он когда-нибудь отплатить за неё?

«Тринадцать, ты в любой жизни остаёшься собой — всё так же бережно и мягко заботишься о тех, кто тебе дорог. Разве что здесь, за пределами Кровавого царства, твоя нежность скрыта куда глубже».

Не дав дядюшке Фу договорить, Линь Цанхэ поспешно прервал его:

— Дядюшка Фу, я всё понимаю. Наставник делает это только ради меня.

Старик облегчённо и довольно кивнул. Значит, забота молодого господина не пропала даром.

Линь Цанхэ с нетерпением повернулся к Сюань Ли:

— Наставник, как думаешь, теперь я смогу одолеть старших учеников?

Сюань Ли снисходительно покачал головой и отмахнулся:

— Твой талант действительно редок, но и в Четырёх дворцах и трех поместьях подобных тебе самородков хватает. Ты переступил порог нашей секты меньше года назад, так что до уровня старших братьев тебе ещё расти и расти. Путь бессмертия делится на три ранга: Человеческий, Земной и Небесный, и на каждом из них нужно преодолеть по семь ступеней. О том, что лежит за пределами Небесного ранга, я расскажу тебе позже. Обычно на то, чтобы подняться хотя бы на одну ступень, уходит от пяти до десяти лет. И чем выше ты взбираешься, тем труднее даётся каждый шаг. Особенно тяжело совершить качественный прорыв на стыке рангов — тут одного таланта и озарения мало, требуются редкие эликсиры и артефакты. Большинство твоих соперников на турнире преодолели как минимум седьмую ступень Человеческого ранга. Особо одарённые, скорее всего, уже перешагнули порог Земного ранга, а лучшие ученики главных дворцов и вовсе подоברались к Небесному. Эту пропасть в духовной силе невозможно компенсировать одними лишь уловками в фехтовании. К тому же у них за плечами годы реальных сражений. Поэтому на состязаниях Праздника двух девяток твоя главная задача — выжить. Оценивай силы трезво: можешь победить — бейся, чувствуешь, что прижали — не упрямься и сразу признавай поражение. Не пытайся прыгнуть выше головы. Если вернёшься целым и на своих двоих — это уже будет победой.

Линь Цанхэ, воодушевлённый своими успехами за последний месяц, всерьёз рассчитывал помериться силами с признанными мастерами секты. Слова наставника безжалостно спустили его с небес на землю. Почувствовав укол разочарования, он понурил голову.

Сюань Ли мягко рассмеялся и снова потрепал мальчика по тёмной макушке:

— Ну чего ты нос повесил? Твоё дарование поистине уникально, тебе просто не хватает времени. Если продолжишь заниматься с тем же усердием, через сотню лет ты ни в чём не уступишь нынешним лидерам секты. А через тысячу — кто знает, возможно, сравнишься в могуществе со мной.

Линь Цанхэ вскинул голову. Он азартно блеснул глазами.

— Правда? — выдохнул он, хотя в душе уже вовсю торжествовал.

— Разумеется, — улыбнулся Сюань Ли. — Стал бы я тебе лгать? Вы оба изрядно вымотались за эти недели. Объявляю передышку до вечера, иди отдыхай.

Дядюшка Фу, заметив азарт мальчика, поспешил умерить его пыл. Он резонно опасался, что чрезмерная самоуверенность сослужит юнцу дурную службу при первой же неудаче.

— Ну, через тысячу лет сравниться с нашим молодым господином тебе вряд ли светит, — проворчал старик. — А вот превзойти его теперешнего — тут шансы, пожалуй, есть.

С тех пор как Линь Цанхэ начал обучаться, дядюшка Фу только и делал, что хвалил и подбадривал его. Столь неожиданный ушат холодной воды заставил не только ученика, но и самого Сюань Ли удивлённо уставиться на старого слугу.

— Э-э... ну, я это... — замялся дядюшка Фу под их пристальными взглядами.

Сюань Ли и Линь Цанхэ синхронно отвернулись, проигнорировав его оправдания. Наставник дал ученику ещё несколько напутствий и отпустил отдыхать.

Ближе к вечеру, когда дядюшка Фу суетился на кухне над ужином, к нему заглянул Линь Цанхэ.

— Дядюшка Фу, с сегодняшнего дня готовку я возьму на себя, — буднично произнёс он.

— Чего? — старик застыл с половником в руке, озадаченно глядя на мальчика. Неужели он сам стал готовить хуже и пареньку больше не лезет в горло его стряпня? Да быть не может! Тот уплетал даже жуткое варево молодого господина за обе щеки. Или за этот неполный год они просто разбаловали мальчишку?

«За эти недели тренировок Тринадцать заметно осунулся. Надо бы хорошенько его откормить».

Линь Цанхэ тем временем уже деловито принялся промывать рис.

— Наставник в последнее время совсем не щадил себя ради моих тренировок, — пояснил он вслух, не выдавая истинных мыслей. — У него и так всё есть, и единственное, чем я могу отблагодарить его за заботу — это приготовить что-нибудь по-настоящему вкусное.

Услышав это, дядюшка Фу понимающе закивал, но тут же посерьёзнел:

— Дело хорошее, конечно. Только учти: сам твой учитель готовить совершенно не умеет, зато в еде разборчив до невозможности. Привередлив, как старый чиновник.

— Да, я знаю, — мягко улыбнулся Линь Цанхэ.

Поняв, что это не минутный каприз, а давно взвешенное решение, старик не стал спорить.

— Ну ладно, хозяйничай, — согласился он. — Если понадобится помощь, зови.

— Договорились.

Дядюшка Фу повернулся, чтобы уйти, но, сделав всего несколько шагов, замялся и вернулся назад. Порыв мальчика был похвальным, но что смыслит в готовке этот карапуз? Вдруг он, подобно Сюань Ли, решит устроить на кухне локальный апокалипсис? Чем больше старик об этом думал, тем сильнее росла его тревога.

— Знаешь, я всё-таки побуду здесь, — с сомнением покачал он головой. — Котлы мы купили совсем недавно, жалко будет, если они взлетят на воздух. Посижу, пригляжу за тобой.

Линь Цанхэ без труда догадался, что у дядюшки Фу развилась самая настоящая фобия после того, как Сюань Ли чуть не разнёс поместье своей кулинарией. С трудом подавив смешок, он кивнул:

— И то верно. Я здесь редкий гость и ещё плохо ориентируюсь, где что лежит. Заодно подскажите мне, если что-то не найду.

Старик устроился в углу. Поначалу он напряжённо следил за каждым движением мальчика, готовый в любой момент броситься спасать утварь, но вскоре его недоверие сменилось удивлением. Линь Цанхэ управлялся с ножом и специями на удивление ловко. Не прошло и четверти часа, как над очагом заскворчала и заблагоухала свежая зелень.

— Попробуйте, как получилось? — Линь Цанхэ протянул ему тарелку с обжаренными овощами.

Дядюшка Фу с некоторой опаской подцепил палочками сочный стебель и отправил в рот. Стоило ему разжевать его, как старик изумился.

— Невероятно! — восхитился он, поспешно потянувшись за добавкой. — Как вкусно-то! Кто бы мог подумать, что у нашего приёмыша такой талант к кулинарии!

Ещё бы не вкусно. В прошлой жизни, чтобы угодить капризному вкусу Тринадцати, ему пришлось потратить уйму времени, перенимая секреты у лучших поваров Кровавого царства. На лице Линь Цанхэ на миг промелькнула тень гордости, но он быстро вернул себе скромный вид.

За ужином Сюань Ли, оглядев ломившийся от яств стол, недовольно нахмурился:

— Дядюшка Фу, ты никак решил пустить нас по миру? К чему такое расточительство? Или ты думаешь, что у нашего Дворца Небесного Механизма денег куры не клюют?

— Ой, да ладно вам, молодой господин! — хмыкнул старик. — Слишком вы высокого мнения о моей щедрости. Все эти разносолы Сяо Цанхэ приготовил собственными руками специально для вас. Он полвечера у плиты простоял.

Стоило Сюань Ли услышать имя ученика, как его недовольство мгновенно испарилось. Наставник мягко улыбнулся и привычно притянул мальчика к себе, ласково взъерошив его темные волосы.

— Надо же, только наш Сяо Цанхэ по-настоящему заботится о своём учителе. Словно почувствовал, как я проголодался сегодня. Сильно устал, глупыш? Я ведь освободил тебя от тренировок, чтобы ты отдохнул, а ты вместо этого на кухне спину гнул.

Линь Цанхэ лишь скромно улыбнулся в ответ.

Дядюшка Фу безмолвно возвёл глаза к небу. Двойные стандарты его молодого господина переходили все мыслимые границы.

Не обращая внимания на гримасы слуги, Сюань Ли принялся рассматривать блюда. Внезапно он замер, глядя на тарелку с нежной рыбой, приготовленной на пару. Мужчина замер, о чём-то глубоко задумавшись, и даже не спешил брать палочки.

Линь Цанхэ незаметно улыбнулся. Он аккуратно подцепил палочками самый сочный кусочек

рыбы, тщательно очистил его от мелких костей и бережно переложил в пиалу наставника.

— Учитель, попробуйте. Оцените мои скромные кулинарные умения.

Сюань Ли на секунду растерялся. Помедлив, он всё же поднёс кусочек к губам и не торопясь прожевал. В то же мгновение он на мгновение горько разочаровался.

Нет, вкус был совсем не тот. Это был не его рецепт...

А он-то, старый дурак, на секунду поверил в чудо. Разве могло ему так повезти? Сюань Ли криво, отрешённо усмехнулся. Аппетит пропал начисто.

Дядюшка Фу, решив, что капризному хозяину снова что-то не понравилось, сам потянулся к рыбе и с удовольствием отправил кусочек в рот.

— М-м-м... Какая прелесть! Да ты просто волшебник, Сяо Цанхэ! Рыба тает во рту.

Линь Цанхэ, не показывая виду, налил в фарфоровую пиалу тёплого грушевого отвара и пододвинул наставнику:

— Учитель, попробуйте ещё вот это — сладкий суп со снежной грушей.

Сюань Ли заворожённо уставился на белые лепестки цветов груши, покачивающиеся на золотистой поверхности отвара. Он осторожно пригубил сладкую жидкость и замер. Вкус... Вкус и способ приготовления были пугающе знакомыми. И в то же время неуловимо отличались. Словно искусное подражание великому оригиналу. Мужчина медленно поднял взгляд и в упор посмотрел на мальчика.

Линь Цанхэ посмотрел на него максимально невинно и приветливо:

— Вам нравится, наставник?

Сюань Ли едва заметно кивнул. Он открыл было рот, собираясь расспросить ученика, но вовремя осёкся, испугавшись, что правда разрушит его хрупкую надежду. Он предпочёл промолчать.

«И похож на старого друга, и в то же время нет... Теперь Тринадцать из чистой растерянности не сможет отвести от меня глаз. Ему захочется разгадать эту загадку. А ведь любая сильная привязанность начинается именно с любопытства».

Раздираемый сомнениями Сюань Ли доедал ужин без всякого удовольствия. Он едва

притронулся к остальным блюдам.

Позже, когда Линь Цанхэ прибирался у очага и мыл посуду, из полумрака двора донёлся удивлённый голос дядюшки Фу:

— Молодой господин? Вы чего здесь посреди ночи столбом стоите?

Сюань Ли ничего не ответил и молча растворился в ночной темноте. Старик сердито проворчал ему вслед:

— Ну и характер. Кто его опять укусил? Слова из него не вытянешь.

Линь Цанхэ, продолжая тереть тарелку, тихонько усмехнулся. Его план работал — Сюань Ли действительно начал приглядываться к нему. Но тут же мальчик недовольно нахмурился.

«Надо же, как быстро с моих губ слетело это "наставник". Совсем я размяк в этом теле...»

На следующий день в полдень, окончив изнурительную тренировку на мечах, Сюань Ли демонстративно потянулся и пару раз фальшиво кашлянул в кулак:

— Умаялся за утро, Сяо Цанхэ? Есть не хочется?

Линь Цанхэ лукаво улыбнулся. Он прекрасно понял, что наставник спит и видит, как бы снова отведать его стряпню и докопаться до истины. Разгадать эту шараду будет непросто.

— Да, учитель, у меня тоже в животе урчит, — покорно согласился он. — Что бы вы хотели сегодня на обед? Я всё приготовлю.

Сюань Ли довольно прищурился:

— Вчерашняя рыба на пару и суп со снежной грушей были весьма недурны. Пожалуй, не откажусь от них и сегодня.

— Как пожелаете, учитель. Я скоро, — кивнул Линь Цанхэ.

Дядюшка Фу, наблюдавший за этой сценой со стороны, задумчиво почесал подбородок. Что-то тут было не так. Поведение его молодого господина выглядело крайне подозрительно. Он окинул хозяина оценивающим взглядом.

Почувствовав на себе этот взгляд, Сюань Ли мгновенно посерьёзней и хмуро зыркнул на слугу. Старик поспешно отвернулся и тихонько забормотал под нос:

— Ишь как зыркает, напугал старого...

Сюань Ли расслышал его ворчание и уже собирался выписать слуге хорошую затрещину, но тот шустро улепетнул. Мужчина огляделся по сторонам и наткнулся взглядом на маленького зелёного змеёныша, который за этот год растолстел и вытянулся почти вдвое.

— А ты времени зря не теряешь, змеёныш, — лениво протянул он. — Растёшь как на дрожжах.

Зелёный змеёныш испуганно замер и поспешно уполз подальше под навес. С его жалкими крохами духовных сил, накопленными за год тренировок, лучше держаться от этого грозного божества на почтительном расстоянии.

Проследив за её маневрами, Сюань Ли насмешливо фыркнул:

— Ну и чего ты драпаешь? Сдались мне твои жалкие крохи совершенствования. К тому же мой Сяо Цанхэ прогрессирует в сто крат быстрее тебя, так что ему твои силы тоже без надобности.

Змеёныш замер и, если бы умел, наверняка закатил бы глаза от такой несправедливости.

Сюань Ли сощурился, в его голосе прорезались опасные нотки:

— Это что ещё за взгляд? Не согласен, что ли? Смотри у меня, не то пушу тебя на целебную настойку.

— Наставник, вы ведь совсем не пьёте вина, прекратите пугать бедное животное, — раздался мягкий голос Линь Цанхэ. Мальчик подошёл к столику, неся на подносе две тарелки со свежей выпечкой. — Я тут испёк немного грушевого печенья. Если проголодались, перекусите пока, ужин скоро будет готов.

С этими словами он бережно протянул Сюань Ли золотистое лакомство.

Сюань Ли принял угощение, на мгновение застыв. Откусив кусочек, он принялся медленно, вдумчиво жевать.

Похоже... Невероятно похоже. Тот самый вкус. Но в то же время неуловимо другой.

Мужчина непроизвольно нахмурился, силясь разгадать эту кулинарную загадку.

Линь Цанхэ, заметив его замешательство, умышленно прикинулся встревоженным:

— Учитель, что-то не так? Моя стряпня вам не по вкусу?

Сюань Ли опомнился и ласково улыбнулся:

— Ну что ты, печенье превосходное. Просто этот вкус... напомнил мне об одном старом друге, которого я уже никогда не увижу. Знаешь, в последнее время мне повсюду чудится его тень, и порой я невольно ищу его черты в тебе. Глупо, конечно. Ты — это ты, а он — это он. Надо же, прожил на свете без малого три тысячи лет, а веду себя как неразумный юнец, цепляющийся за призраков прошлого. Обещаю, больше я не стану утомлять тебя своими странностями.

Линь Цанхэ перестал улыбаться.

«Стой, погоди! Ну куда ты так легко сдаёшься, Тринадцать?! Я ведь только-только заставил тебя сомневаться!»

С трудом подавив досаду, он вежливо поклонился:

— Рад, что вам понравилось, наставник.

Опасаясь выдать себя лишним жестом, мальчик поспешно развернулся и скрылся на кухне.

Сюань Ли проводил его задумчивым взглядом. На самом деле он кривил душой. Если бы в мире существовала хоть малейшая зацепка, хоть бледный след, оставленный Лань И, Сюань Ли вцепился бы в него мёртвой хваткой. А здесь совпадений было слишком много, чтобы списать их на простую случайность. Мужчина сознательно разыграл эту сцену, чтобы проверить реакцию ученика, и его уловка сработала. Как ни старался Линь Цанхэ казаться невозмутимым, на миг его маска дрогнула, выдав истинные чувства.

«Лань И, неужели это действительно ты? Два тысячелетия... Я искал тебя долгих две тысячи лет. И теперь мне страшно поверить, страшно обмануть самого себя, чтобы в конце не остаться ни с чем».

Пока Сюань Ли витал в облаках, зелёный змеёныш шустро переполз на стол и принялся втихаря заглатывать грушевое печенье. В считанные мгновения тарелка опустела. Очнувшись от дум, Сюань Ли потянулся за очередной порцией лакомства, но обнаружил лишь сиротливо лежащие крошки. Мужчина недовольно нахмурился.

Маленький наглец к тому же умудрился сыто и громко икнуть прямо перед его носом. Сюань Ли угрожающе прищурился: похоже, кто-то сегодня лишится всех своих с трудом накопленных духовных сил.

К счастью для пресмыкающегося, в этот момент из дверей кухни показался Линь Цанхэ с подносом в руках:

— Учитель, обед готов, прошу к столу.

Голос его звучал ровно, но в интонациях угадывалось лёгкое недовольство — разговор о «призраках прошлого» всё ещё не давал ему покоя.

Сюань Ли поднялся из-за стола. Зелёный проныра, почуяв неладное, шмыгнул вперёд наставника и посмотрел на мальчика умильно, прося жалости своими глазами-бусинками.

Сюань Ли вальяжно опустился на стул:

— А я-то поначалу переживал, что этот проныра, обретя разум, затаит на тебя злобу. Похоже, он к тебе привязался.

— Да не к нему она привязалась, а к его стряпне, — проворчал дядюшка Фу, который примчался на манящий аромат из кухни быстрее ветра. — Какая змея, такой и хозяин — оба знатные обжоры.

С этими словами старик без лишних церемоний примостился рядом с Сюань Ли.

Линь Цанхэ лишь покачал головой. Заметив, что наставник снова ушёл в себя и не притрагивается к еде, он забеспокоился:

— Учитель, почему вы не едите? Блюда пришились вам не по вкусу? Если так, я могу быстро приготовить что-нибудь другое.

Мальчик уже отложил палочки, собираясь подняться.

Сюань Ли жестом остановил его:

— Нет-нет, присядь. Я просто задумался о предстоящих состязаниях Праздника двух девяток. Тебе придётся соперничать со старшими учениками. Хотя ты и сделал огромный шаг вперёд, сердце моё всё равно не на месте...

Услышав эти слова, Линь Цанхэ помрачнел. Похоже, Сюань Ли действительно решил выбросить глупые догадки из головы и переключился на насущные дела. Мальчик втайне пожалел о своей избыточной скрытности.

«Зря я осторожничал. Надо было сразу готовить в точности так, как в прежние времена. Пусть бы мучился подозрениями!»

Подавив вздох, он понуро опустил плечи:

— Это всё потому, что ваш ученик слишком слаб и ленив...

Сюань Ли, глядя на приунывшего мальчишку, мысленно вздохнул. Он не мог понять, расстроился ли Цанхэ из-за его холодности или действительно всерьёз переживал из-за своей мнимой слабости. Впрочем, сейчас было не время для загадок — турнир неумолимо приближался. Сюань Ли шутливо щелкнул ученика по лбу:

— Да брось ты приbedняться. Я волнуюсь лишь о том, чтобы тебя там не покалечили. Мы целый год потратили на то, чтобы выходить тебя и вернуть к жизни. Придётся наставнику кое-что предпринять.

Линь Цанхэ потёр ушибленный лоб, и уныние как рукой сняло.

«Лань И, ты наконец-то вернулся к нему. Впереди целая вечность, чтобы заново приручить этого упрямца. Глупо опускать руки после первой же неудачи. Главное — действовать не спеша, шаг за шагом».

Вдруг Сюань Ли звонко хлопнул себя ладонью по лбу:

— Совсем из ума выжил! Как же я мог позабыть про ту вещьцу? Вы тут ешьте пока, а я мигом — принесу один славный артефакт.

Линь Цанхэ попытался удержать его за рукав халата:

— Учитель, пообедайте сначала! Ваша вещь никуда не денется.

— Нельзя медлить. Старею, память девичья — сейчас не найду, потом опять забуду. Кушайте, кушайте, — отмахнулся наставник и в то же мгновение растаял в воздухе.

— Ишь ты, старик выискался! — беззлобно проворчал дядюшка Фу, отправляя в рот очередной кусок. — Я тут, между прочим, постарше его буду, а на память не жалуюсь. Вечно он так — моча в голову ударит, и ищи ветра в поле. В кого только уродился такой взбалмошный...

Линь Цанхэ с мягкой улыбкой посмотрел на пустое место, где только что стоял Сюань Ли. Сколько бы времени ни прошло, какими бы суровыми ни казались его маски, эта детская непосредственность в нём оставалась неизменной.

— Не наставник, а сплошное недоразумение, — беззлобно вздохнул он.

— Да уж, у твоего учителя в голове явно не все дома, — хмыкнул старик. — Не обращай внимания, давай за еду приниматься, пока всё не остыло.

— Вы кушайте, дядюшка Фу, — покачал головой мальчик. — А я подожду учителя. Хочу пообедать вместе с ним.

— Ну, как знаешь. Эй, змеёныш, двигай сюда, нам больше достанется!

Лишь к самой полуночи Сюань Ли закончил переплавку редких камней духа и ценных ингредиентов. Оглядев плод своих трудов, он с удовлетворением кивнул. Надо же, как быстро пролетело время! Наверняка Сяо Цанхэ уже десятый сон видит. Интересно, догадался ли дядюшка Фу оставить хозяину хоть немного еды?

С этими мыслями он направился в жилые покои, но, переступив порог, замер от удивления. Линь Цанхэ по-прежнему сидел за столом, а перед ним дымились свежеприготовленные, ещё горячие блюда.

— Ты почему ещё не в постели? — изумился Сюань Ли. — Неужели всё это время ждал меня?

Линь Цанхэ мягко улыбнулся и перевёл взгляд на зажатую в руке наставника тонкую, светящуюся мягким светом одежду из тысячи шелкопрядов:

— Но ведь и мой учитель не спал всю ночь — трудился над защитным доспехом для своего нерадивого ученика?

<http://bllate.org/book/18239/1749093>